

ВЛАСТЬ СОБСТВЕННОСТИ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДОХОДОВ

На протяжении всего развития экономической теории ученые сталкивались с проблемой включения в свой анализ многих, на первый взгляд, совершенно неэкономических явлений, таких как менталитет, традиции, семья. В процессе таких научных изысканий формировалась и продолжает формироваться институциональная теория, в рамках которой уже заняла свое достойное место привнесенная из социологии и политологии категория власти. За последние годы опубликовано ряд работ, посвященных анализу экономической власти, среди которых следует назвать "Метаморфозы власти" Э.Тоффлера (1995), переизданную "Экономическую теорию власти" Я.Такаты (1998), "Власть и процветание: избавление от диктатуры коммунизма и капитализма" М.Олсона (2000), "Экономика как система власти" В.Дементьева (2003) [1].

Фактическое признание существенного влияния власти на функционирование экономики влечет за собой необходимость включения данной категории в анализ всех хозяйственных процессов, исследование механизма ее действия на всех уровнях экономической системы. Прежде всего это касается таких фундаментальных проблем как распределение доходов.

Цель данной работы – исследовать влияние экономической власти на функциональное распределение доходов.

Включение категории власти в анализ распределения доходов встречается еще в работах представителей немецкой исторической школы (Штольцман, Штамлер), "социальной теории распределения" М.И. Туган-Барановского [2, 497-508]. Влияние власти на процесс распределения рассматривалось Бем-Баверком. Ключевыми положениями его теории можно назвать то, что, во-первых, власть оказывает свое влияние не извне и вопреки, а в пределах и по-

средством экономических законов, а, во-вторых, ее влияние не является продолжительным [3, с. 196-197]. Однако Бем-Баверк в качестве примера проявления власти использовал монополию. Концептуальная же задача состоит в том, чтобы продемонстрировать влияние экономической власти в условиях рыночной конкуренции, где на рынке существует множество продавцов и множество покупателей, и возможность влияния на ценообразование исключена по определению. Для этого потребуются доказать тезис о том, что власть, обусловленная владением собственности, также может существенным образом влиять на распределение доходов, при чем не только среди людей (персональное распределение), но и среди факторов производства (функциональное распределение).

Сторонники неоклассической теории "естественным" считают такое распределение, при котором каждому фактору производства (а не его владельцу) "достается" предельный продукт этого фактора. То есть вознаграждение каждого фактора зависит от его вклада (доли) в создание совокупного продукта. Это самая суть того, что называется функциональным распределением. Однако такое распределение созданного продукта возможно в условиях только одной формы организации хозяйственной жизни – совершенной конкуренции. В реальности же, такой тип рыночной структуры встречается исключительно редко. Это позволяет сделать два вывода. Во-первых, что распределение по предельному продукту никак нельзя назвать "естественным", как нельзя назвать "естественным" самый редко встречающийся тип рынка. И, во-вторых, что анализ функционального распределения не может ограничиваться лишь долей каждого фактора в создании продукта. Последний представитель теории вменения в строгой форме Ганс Мэйер по сути отождествляет проблему функционального распределения с проблемой выявления "законов, управляющих формированием цен на средства производства" [4, р. 120]. Это фактически означает вынесение теории функционального распределения за рамки теории вменения, а значит проблема предельной производительности становится лишь одним из элементов, определяющих функциональное распределение.

Другим, лежащим за пределами теории предельной производительности, элементом функционального распределения является форма рынка ("Marktform" у Бем-Баверка). Как уже говорилось, Бем-Баверк, на примере монополии показывает, что насильственное изменение пропорций распределения в долгосрочном периоде не может иметь устойчивый характер. Если в результате деятельности профсоюзов произойдет повышение заработной платы выше уровня предельной производительности, предприниматели будут стремиться переходить от трудоемких к капиталоемким технологиям. Это приведет к повышению конкуренции среди наемных работников и, в конечном итоге, к возвращению заработной платы до уровня, соответствующего предельной производительности.

Таким образом, как утверждает Бем-Баверк, власть "проиграла" экономическим мотивам и силам чисто экономического характера. "Естественное" распределение вновь вступает в силу.

Однако если рассмотреть обратный случай, а именно случай монополии на рынке труда, то доказательство Бем-Баверка теряет свою убедительность. Так, если монополия спроса на рабочую силу не имеет территориального ограничения, то не существует никаких противодействующих сил "чисто экономического характера", так как наемный работник, в отличие от работодателя, не имеет никаких средств для исправления ситуации падения заработной платы. Если работодатель может отреагировать на повышение заработной платы изменением способа производства, то рабочий, хоть и, несомненно, мотивирован на повышение своего дохода, но практически лишен средств эффективного сопротивления за счет смены вида деятельности. Здесь проявляет себя следующий элемент функционального распределения – распределение собственности.

Распределение собственности имеет большое значение как для персонального (что совершенно очевидно), так и для функционального распределения доходов. Именно тот факт, что наемный работник не владеет собственностью, лишает его возможности реагирования на понижение уровня заработной платы переориентацией своей деятельности, как это может сделать предприни-

матель. В процессе борьбы работника и работодателя последний находится в заранее более выигрышном положении, так как само существование предпринимателя не зависит от длительности этой борьбы, чего нельзя сказать о наемном работнике. Даже когда борьба за заработную плату будет окончена, предприниматель может изменить форму своей деловой активности, а работник – нет.

Этот факт не зависит от наличия монополии – односторонней или двусторонней. Здесь проявляют себя эластичность спроса и предложения, которые, конечно, могут ослаблять или усиливать монопольное положение, но имеют место даже при полном отсутствии монополии. Воспользуемся именно такой моделью рынка – совершенной конкуренции – чтобы показать влияние распределения собственности на функциональное распределение через эластичность предложения труда.

Рассмотрим рынок труда с эластичным (Рисунок 1) и неэластичным (Рисунок 2) предложением труда.

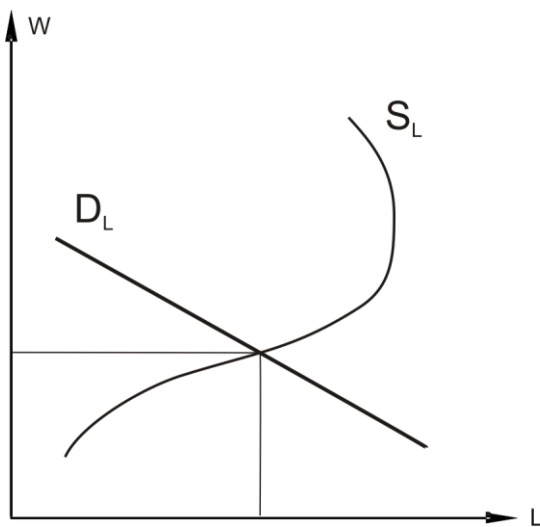

Рисунок 1. Случай высокой эластичности предложения труда

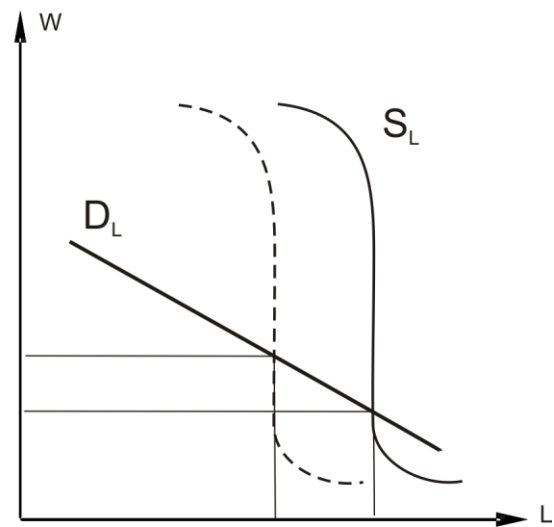

Рисунок 2. Случай низкой эластичности предложения труда

В упрощенном виде кривая эластичного предложения труда возрастает слева направо, тогда как кривая твердого предложения располагается под прямым углом к оси абсцисс. Обе кривые имеют несколько общих характерных черт. Обе закручиваются влево в своей верхней части, так как при достаточно

высокой заработной плате предложение труда снижается, независимо от того, эластично оно или нет. Кроме того, обе кривые имеют небольшой общий вертикальный участок перед поворотом кривой влево. На этом отрезке ставка заработной платы не влияет на предложение труда. Однако ниже этого общего вертикального участка кривые ведут себя совершенно по-разному. В первом случае предложение труда очень чутко реагирует на изменение ставки заработной платы, уменьшаясь с ее падением и увеличиваясь с ростом. Во втором случае предложение труда остается постоянным, так как у рабочего нет возможности изменить вид экономической деятельности, нет средств сопротивляться снижению заработной платы.

Наконец, при очень низкой заработной плате кривые предложения труда разойдутся полностью: если предложение рабочей силы эластично, то оно почти полностью сойдет на нет, если же эластичность предложения труда равна нулю – предложение труда увеличится, так как в этом случае трудоустраиваться будут вынуждены даже прежде наработавшие члены семьи.

Однако в данном случае нас интересует не точное положение кривых, в особенности верхнего и нижнего участков, а средний участок, характерный для самых распространенных ставок заработной платы. Если в оба графика добавить одинаковые кривые спроса на труд, сразу будет видно, что равновесная ставка заработной платы выше в случае эластичного предложения рабочей силы. Но в данном случае это не связано с искусственным увеличением оплаты труда, как в случае профсоюзной деятельности или распоряжений властей. При прочих равных условиях такое повышение вызвало бы вынужденную безработицу, так как заработная плата не будет соответствовать положению кривых. В нашем случае, однако, заработная плата соответствует спросу и предложению, а значит говорить можно лишь о добровольной, а не вынужденной безработице. Таким образом, эластичность предложения труда является фактором сокращения его объемов: следует лишь переместить кривую твердого предложения влево (на рисунке 2 она показана пунктиром), чтобы достигнуть того же уровня заработной платы и уровня занятости, что и при эластичном предложении.

Это рассуждение позволяет сделать важный вывод. Изменение рыночных цен характерно не только для длительного периода (это обусловлено постоянным перемещением кривых спроса и предложения), но и для краткосрочного (это определяется формой указанных кривых). Кривая предложения на рынке промышленных товаров совпадает с кривой предельных издержек и, таким образом, обусловлена технологическими особенностями производства. На рынке ресурсов эти технологические особенности заменяются социальными. Экономисты обычно начинают с предположения, что для каждого фактора производства установлена определенная доля участия в производстве. И тогда цены на каждый фактор определяются из количественного соотношения между всеми факторами производства. Предположение о доле фактора означает, в действительности, что его предложение неэластично, хотя это не обязательно так. Фактически мы имеем дело не с количеством каждого ресурса, предлагаемого по различным ценам, а с количеством, которое сначала должно быть помещено в производство. В свою очередь, данное количество ресурса определяется социальными характеристиками. В подтверждение этого тезиса Э.Прейзер приводит следующий пример [4, с. 129]. Существует ряд внеэкономических факторов, влияющих на формирование спроса на труд горничной со стороны домохозяйки. Приучили ли ее тяжелые времена к работе по дому, достаточно ли зарабатывают ее муж, принято ли было пользоваться услугами горничной в ее семье, принято ли в их окружении – в зависимости от этих и многих других обстоятельств спрос будет более или менее эластичным. И соответственно, равновесная заработная плата, при заданном уровне предложения, будет выше или ниже, независимо от типа рынка, даже при совершенной конкуренции с обеих сторон.

Итак, возвращаясь к общему рассуждению, возникает необходимость выяснить, что же определяет переменную эластичность предложения, и таким образом, влияет на распределение доходов. Здесь мы, прежде всего, сталкиваемся с "суровым вопросом чисто физического выживания, вопросом, существуют ли другие способы удержаться на поверхности" [4, с. 130]. В этом смысле перво-

степенное значение принадлежит распределению собственности. Там, где рабочий класс полностью отстранен от владения собственностью, предложение труда неэластично. Если же рабочему принадлежит определенное количество ресурсов (помимо труда), предложение его труда становится более эластичным, а ставка заработной платы будет, как это было показано, заметно выше. За эластичностью предложения стоит власть, воплощенная в собственности, и ее влияние намного устойчивее, чем, например, коллективная монополия рабочих, которые могли бы ограничить предложение труда только искусственно, и то лишь на время.

Однако утверждение, что эластичность предложения труда влияет на ставку заработной платы, еще не доказывает, что это так же касается функционального распределения. Прейзер предлагает следующую модель для изучения влияния распределения собственности на функциональное распределение [3]. Для упрощения анализа рассматривается распределение доходов между двумя факторами – трудом и землей (под землей понимаются все материальные блага).

Сначала рассмотрим ситуацию, когда вся земля принадлежит одному классу, а второй класс может обеспечивать свое существование только за счет труда на землевладельцев. При этом общий урожай – или доход – можно представить как фигуру АВСЕ (рисунок 3).

Правая часть рисунка, фигура АВСЕ показывает, согласно Кларку, доход, полученный в результате обработки заданной площади земли заданным числом работников. ВС это предельный продукт труда, примененного вдоль количества земли АВ. АВCD представляет собой сумму заработной платы, а DCE – земельную ренту. В данном случае функциональное распределение совпадает с персональным, то есть доход наемного работника равен его заработной плате, а собственника – ренте.

Теперь предположим, что половина земли принадлежит работникам, и они организуют свою работу таким образом, что половина рабочего времени тратится на обрабатывание собственной земли, и еще половина – на обрабаты-

вание земли других людей за заработную плату. Чтобы проиллюстрировать это, переместим FB влево от точки A , так, чтобы $AN = FB$. Фигура $ABCE$ теперь заменена на равную ей $HFGEI$, что следует из равенства их сечений. Разница между этими двумя фигурами состоит в том, что теперь половина ренты, фигура IDE , достается рабочим.

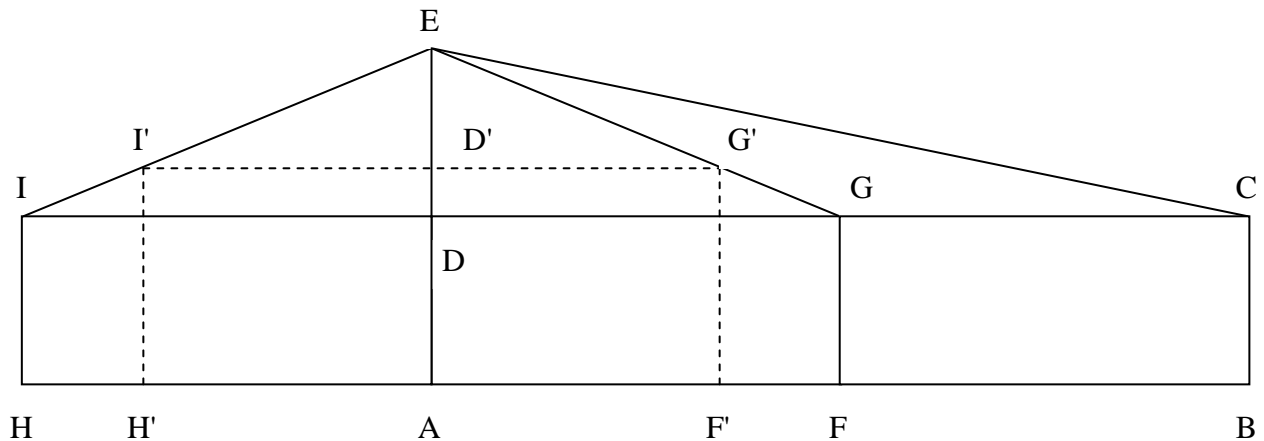

Рисунок 3. Влияние распределения собственности на функциональное распределение доходов.

Казалось бы, внесенные изменения затронули лишь персональное распределение – теперь личный доход работника состоит из заработной платы и ренты. Но изменения произойдут и в функциональном распределении. Причиной тому является изменение эластичности предложения труда, вызванное перераспределением собственности.

Предложение труда, твердое до настоящего времени, становится более эластичным, что приведет к сокращению занятости и повышению равновесной заработной платы. Предположим, что предельный продукт труда повысился с IN до $I'N'$. Общественный продукт при этом сократится. Абсолютная сумма заработной платы (фигура $H'F'G'I'$) может повыситься, сократиться или остаться на прежнем уровне, но в любом случае доля труда в общественном продукте увеличилась, а доля земли – уменьшилась. Влияние перераспределения соб-

ственности не исчерпалось тем фактом, что рабочий теперь тоже получает ренту: выросли ставки заработной платы и доля труда в производстве.

Так как под влиянием эластичности предложения занятость сократилась, совокупный доход работника, владеющего землей, (фигура $H'E'D'G'F'$) в действительности будет меньше, чем при прежнем уровне предложения труда ($HIEDGF$). С другой стороны, сокращается рабочее время. Возможно, что свой дополнительный досуг рабочий будет тратить на более интенсивную обработку собственной земли. При этом предельный продукт труда на собственной земле сократится до HI , что позволит получить дополнительный доход $HI'H'$. Тогда совокупный доход работника, владеющего собственной землей, будет составлять $HIED'G'F'$. Если допустить, что $F'FGK = DKG'D'$, то становится очевидным, что, обрабатывая чужую землю, работник получает ту же заработную плату, что и прежде, а его досуг возникает за счет ренты землевладельца, которая уменьшается с EDG до $ED'G'$. В конечном счете, перераспределение собственности затронуло и функциональное распределение доходов.

Характерно, что результат представленных рассуждений не противоречит теории предельной производительности, на которой основывается современная теория функционального распределения. Какой бы ни была форма кривой предложения труда, уровень заработной платы коррелирует с предельной производительностью труда и с относительным дефицитом рабочей силы. Ведь этот дефицит создан не искусственно, как в случае монополии профсоюзов, когда заработная плата насильственно завышена по сравнению с уровнем предельной производительности. В таком случае на рынке возникает вынужденная безработица, и такая ситуация, при прочих равных условиях, не может сохраняться длительное время.

С другой стороны, дефицит рабочей силы, вызванный перераспределением собственности, нельзя назвать естественным, так как возникает он не в результате действия "естественных" экономических законов, а по социальным причинам. Относительный дефицит производственных факторов является не естественным (присущим экономической природе), а социальным явлением. Такой

дефицит зависит от распределения собственности, и стабильность этой социально обусловленной величины определяет уровень стабильности основанного на ней распределения доходов.

В результате разрушается понятие естественного распределения, которое, как утверждает Бем-Баверк, всегда одерживает победу над властью. Это возможно, если власть воплощена в монопольном положении, потому как власть монополиста оказывает влияние на распределение доходов лишь частично и временно, не затрагивая заданные соотношения факторов производства. Однако, если власть выступает как исходное условие, связанное с ограниченностью ресурсов, возврат к пресловутому "естественному" распределению невозможен.

Представленные рассуждения позволили достичь поставленной в работе цели. Экономическая власть, основанная на обладании собственностью, через эластичность предложения фактора производства оказывает существенное влияние на распределение общественного продукта между факторами, участвовавшими в его создании. Данный вывод не противоречит взглядам неоклассиков об известной взаимозависимости между ценой фактора и его предельным продуктам, но в то же время речь идет о том, что предельная производительность – далеко не единственный элемент, определяющий долю каждого фактора производства. Важную роль в распределении доходов играют социально заданные условия конкретной экономической системы.

Однако источником экономической власти является не только владение землей, о чем говорилось в представленной статье. Основанием для доминирования может быть обладание другими значимыми факторами производства. Так, интерес представляет собой изучение влияния на распределение личностных качеств участника экономических отношений. Изучение этих и других вопросов о значении экономической власти для распределения доходов позволит глубже понять суть этой важной проблемы экономической деятельности общества.

Литература

1. Дементьев В.В. Экономика как система власти / Министерство образования и науки Украины. Донецкий национальный технический университет. - Донецк: Изд-во "Каштан", 2003. – 404 с.
2. Туган-Барановский М.И. Избранные сочинения. В 2-х т. Научный редактор вступительной статьи Л.И. Дмитриченко. Т. Основы политической экономики. – Донецк: ДонГУЭТ, 2004. – 686 с.
3. Eugen von Böhm-Bawerk. Control or Economic Law? (Translating by John Richard Mez). South Holland, Illinois: Libertarian Press, 1962.
4. Preiser E. Property, Power and the Distribution of Income // Power in Economics. Ed. by K.W.Rotshild. – Harmondworth: Penguin books, 1971. – P. 119-140.